

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Проект. Разработан кафедрой религиоведения
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

СОДЕРЖАНИЕ

I. Цель, задачи, принципы и методы осуществления политики Российского государства в сфере свободы совести и вероисповеданий

II. Основные понятия, используемые в Концепции

III. Исторический опыт вероисповедной политики Российского государства и его уроки

IV. Современные процессы в религиозной сфере жизни российского общества

V. Основные области взаимоотношений государства с религиозными объединениями и их правовое регулирование

1. Общие гражданско-правовые отношения
2. Благотворительная деятельность и социальное обслуживание
3. Взаимодействие Вооруженных Сил Российской Федерации и религиозных организаций
4. Сфера образования и культуры
5. Средства массовой информации

VI. Механизмы координации и управления отношениями государства и религиозных объединений

VII. Ожидаемые результаты внедрения Концепции

Государственно-церковные отношения в Российской Федерации сегодня развиваются в принципиально новых общественно-политических условиях. Впервые в истории отечественной государственности они строятся на основе демократических норм общественной жизни, действительного обеспечения свободы совести человека и гражданина. Новизна ситуации требует адекватных, отвечающих современным общественно-политическим реалиям подходов к осуществлению взаимодействия государства и его органов с религиозными объединениями.

Концепция государственно-церковных отношений в Российской Федерации представляет собой целостную систему идей о цели, принципах, основных направлениях и механизмах обеспечения свободы совести и вероисповеданий в Российской Федерации.

Концепция служит основой для:

- формирования государственной политики в сфере свободы совести и отношений с религиозными объединениями;
- подготовки предложений, направленных на совершенствование правового, структурно-организационного и кадрового обеспечения вероисповедной политики государства;
- разработки целевых программ сотрудничества государственных институтов и религиозных объединений в различных сферах жизни общества.

1. ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

Обеспечение свободы совести и вероисповеданий представляет собой важную сторону внутренней и внешней политики Российского государства, осуществляется в соответствии с его светским характером, с учетом мировоззренческого и конфессионального многообразия общества, реальной степени его секуляризации.

1. Определяющей целью этой политики является консолидация и стабильность российского общества, его духовное возрождение.
2. Достижение данной цели обеспечивается решением комплекса задач, в том числе:
  - согласование интересов верующих и неверующих граждан, различных религиозных объединений, этноконфессиональных групп, достижение взаимопонимания между различными мировоззренческими и религиозными группами, поддерживающего согласие в обществе;
  - укрепление моральных ценностей общества путем реализации позитивного социально-нравственного потенциала различных форм мировоззрения, в том числе, религиозного, сохранение самобытности культурно-национальных традиций народов России, развития всех форм общественной самодеятельности;
  - защита национально-государственной, общественной и личной безопасности, противодействие пропаганде культа насилия и моральных норм, противоречащих нравственным ценностям российского общества.
3. Политика государства в сфере свободы совести и вероисповеданий строится на следующих принципах:
  - светский, конфессионально нейтральный характер государства и его институтов;
  - равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии, принадлежности к религиозным или светским объединениям;
  - правовое равенство религиозных объединений в осуществлении ими богослужебной и внебогослужебной деятельности;
  - уважение культурно-национальных традиций, менталитета различных общественных групп населения; учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией;
  - допустимость ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, диктуемых лишь необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
  - открытость в реализации политики в сфере свободы совести и вероисповеданий на всех уровнях государственной власти и управления;
  - научно обоснованный выбор приоритетов в политике государства в данной сфере.
4. Методы осуществления политики государства в сфере свободы совести и вероисповеданий:
  - последовательное проведение в жизнь Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными объединениями;
  - совершенствование правовой базы, регулирующей отношения в области свободы совести и

вероисповеданий, устранение внутренних противоречий в федеральном законодательстве, его согласование с международными нормами, признанными Российской Федерацией, а также устранение противоречий между федеральными законодательными актами и нормативными актами субъектов Федерации, учитывая при этом национально-государственные и этнокультурные особенности народов страны;

– создание эффективного механизма для проведения единой государственной вероисповедной политики на всех уровнях власти, для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о свободе совести и вероисповеданий;

– профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных служащих, осуществляющих реализацию вероисповедной политики;

– поддержка научных исследований, обеспечивающих теоретическую основу вероисповедной политики государства;

– контакты с религиозными объединениями, предоставление им возможности участвовать в рассмотрении органами власти вопросов, затрагивающих их интересы;

– предоставление материальной и иных способов государственной поддержки социально значимых направлений деятельности религиозных объединений, соответствующий общественным потребностям выбор форм и сфер сотрудничества государства с конфессиями, религиозными организациями;

– координация усилий различных звеньев государственной системы, гражданского общества, религиозных организаций для поддержания конструктивных отношений, укрепления взаимопонимания между последователями различных вероисповеданий.

II. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В КОНЦЕПЦИИ

Свобода совести – основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату. Свобода совести включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, менять и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других.

Светское государство – конфессионально нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакую из религий в качестве официальной идеологии, обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора.

Российская Федерация, в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 14), является светским государством.

Отделение религиозных объединений от государства – основополагающая норма светского государства, одна из важнейших гарантий свободы совести. Эта норма означает, что:

– государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

– религиозные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой; не участвуют в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь.

Вероисповедная политика государства. Термин вероисповедание употребляется в трех смыслах: 1) догматически закреплённая система верований и культовых действий, что равнозначно понятиям "религия", "конфессия"; 2) принадлежность к какой-либо религии,

церкви, деноминации; 3) религиозное объединение, имеющее собственное вероучение, культ, организационную структуру. Вероисповедная политика – часть политики государства в сфере свободы совести и вероисповеданий. В основе вероисповедной политики находятся те же ценности и цели, реализации которых подчинена политика государства в целом.

Объектом вероисповедной политики государства является не вся религиозная жизнь, а лишь те ее стороны, которые связаны с теми или иными аспектами политики самого государства. Вероисповедная политика государства обусловлена конфессиональной структурой религиозной части его населения, типом действующих на территории государства религиозных объединений (национальные или мировые религии), исторически сложившимися традициями во взаимоотношениях государства и религиозных объединений, глубиной процесса секуляризации в стране.

Под вероисповедной политикой Российского государства в настоящей Концепции понимается система действий государства, включающая целеполагание, правовое обоснование, комплекс организационно-практических мер по обеспечению свободы совести и вероисповедания граждан ("каждого"), созданию необходимых условий для удовлетворения их религиозных потребностей, регулированию деятельности религиозных объединений в качестве субъектов публичного права в той части, которая выходит за рамки канонического устройства и культовой практики и в силу этого становится общественной деятельностью, осуществлению сотрудничества с ними в решении социально и государственно значимых проблем, достижению межрелигиозного и межконфессионального мира и согласия.

Отношения государства и религиозных объединений – совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений, с одной стороны, институтов государства, с другой – институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений). В отношениях государства с религиозными объединениями получает практическую реализацию его вероисповедная политика.

Терминологически отношения государства и религиозных объединений сегодня выражаются по-разному. Чаще всего употребляется понятие – государственно-церковные отношения. Однако оно недостаточно корректно применительно к объединениям мусульман, буддистов, иудаистов, последователей других религий, у которых нет понятия "церковь". Для них предпочтительнее термин государственно-конфессиональные отношения. Наиболее же приемлемо понятие отношения государства и религиозных объединений, поскольку оно не противоречит ничьим каноническим установлениям.

Предметом отношений между государством и религиозными объединениями являются: реализация конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания; осуществление гарантированных законом прав религиозных объединений; реализация конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства, светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, в государственных воспитательных учреждениях, а также в учреждениях культуры, здравоохранения, государственных СМИ и других; обеспечение взаимодействия государственных и муниципальных органов власти и религиозных объединений в осуществлении социально значимых программ; регулирование межконфессиональных отношений в случаях, порождающих общественный конфликт.

Субъектами отношений государства и религиозных объединений выступают: со стороны государства – органы законодательной и исполнительной власти, отраслевые ведомства, учреждения, государственные СМИ; со стороны религиозных объединений – религиозные организации и группы, их руководящие либо координирующие органы, конфессиональные учреждения и организации, обеспечивающие богослужебно-культовую практику, а также

осуществляющие различные виды социально-гуманитарной, образовательной, просветительной, информационной и иной законной деятельности.

Уровни отношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации: общегосударственный (федеральный), субъекта Федерации, местный (муниципальный). На каждом из них в качестве субъектов отношений выступают соответствующие органы, учреждения и организации государства и религиозных объединений. В случаях, когда решение того или иного вопроса жизнедеятельности религиозного объединения находится в компетенции федерального органа или органа власти субъекта Федерации, возникают прямые межуровневые отношения.

Сферы (области) отношений государства и религиозных объединений: правовая (законотворчество и правоприменение), экономическая, социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, экологии, охраны общественного порядка, а также отношения с Вооруженными Силами и другими силовыми структурами государства, пенитенциарными учреждениями и т.д.

Сотрудничество органов, учреждений и организаций государства и религиозных объединений может осуществляться в формах: диалога, совместных мероприятий, предусмотренных соответствующими соглашениями и договорами.

III. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО УРОКИ

Исторически характер вероисповедной политики Российского государства вплоть до 1917 г. определялся двумя обстоятельствами: во-первых, наличием государственной церкви, паству которой составляло большинство населения страны; во-вторых, тем, что Русь вместе с православием восприняла от Византии и модель отношений светской и церковной властей.

В течение первого тысячелетия российской государственности нормы светского права были тесно переплетены с каноническими нормами церкви. Требования государственного законодательства нередко подкреплялись религиозной санкцией, и в то же время нормы церковной жизни обеспечивались мерами государственного принуждения.

В Российской империи существовала четырехуровневая правовая градация вероисповеданий, выстраивавшаяся по принципу убывания "истинности". Каждое вероисповедание занимало в ней определенное место и наделялось соответствующим объемом прав или лишалось их. Такая политика определялась, прежде всего, идеологическими основами российской государственности.

На вершине конфессиональной иерархической структуры располагалась Православная церковь, занимавшая исключительное положение в общественно-политической системе Российского государства, служившая идеологической опорой его внутренней и внешней политики.

Православное духовенство привлекалось к участию во всех важнейших государственных актах. Российский император мог исповедовать только православную веру, он же рассматривался как "верховный защитник" Церкви и "блюститель правоверия". Закон признавал за чтимыми Православной церковью воскресными и иными днями значение гражданских праздников. В результате реформы церковного управления, осуществленной Петром I, церковь стала частью государственного аппарата, а духовенство приравнено к светским чинам, предусмотренным "табелью о рангах".

Ступенью ниже находились "признанные терпимые" исповедания и их приверженцы – католики, протестанты (лютеране и реформаты), иудеи, мусульмане, буддисты. Они имели

право свободно отправлять культ, обучать своих последователей религии, готовить кадры служителей, приобретать в собственность движимое и недвижимое имущество. Католическое и лютеранское духовенство получало от государства денежное содержание. Мусульманский, иудейский и буддийский культы, а также их служители обеспечивались за счет самих верующих. За ними шли "терпимые непризнанные" – старообрядцы, а также сектанты (духовные христиане, толстовцы и т.п.), отошедшие в разное время от Православной церкви. Их религиозная практика официально не признавалась, однако на бытовом уровне "терпелась". Наконец, – "непризнанные нетерпимые", к которым относились т.н. изуверные секты (скопцы, хлысты), а также те исповедания, которые в зависимости от конкретных политических обстоятельств квалифицировались как враждебные государству. Все они преследовались по закону.

Характер вероисповедной политики Российской империи определялся также национально-политическими соображениями. В процессе территориальных приобретений в течение XVI–XIX вв. изменялся этноконфессиональный состав подданных Российского государства, объективно приводивший к сокращению доли русского православного населения, а следовательно, к ослаблению социального статуса Православной церкви. Одним из важнейших средств противодействия этой тенденции служил запрет всем исповеданиям, кроме православного (и, отчасти, лютеранского) проповеди своего вероучения за пределами своих корпораций. Лишь Православная церковь пользовалась исключительным правом миссионерской деятельности.

Этими же национально-политическими интересами определялись все прочие специфические черты вероисповедной политики государства в дореволюционной России: вмешательство во внутреннюю жизнь других конфессий; стремление к ограничению "иностранных" и "иноверных" религий строго национальными рамками; непризнание права личности на религиозное самоопределение и т.д.

Указанные особенности вероисповедной политики самодержавия, с одной стороны, развитие самосознания, экономической и культурный подъем национальных окраин – с другой, вызывали в них к концу XIX в. рост недовольства, заставляли многих переходить от религиозного протеста к политическому. Революция начала XX в. наряду с требованиями политической свободы поставила на повестку дня и религиозный вопрос. Правительственным актом "Об укреплении начал веротерпимости" от 17 апреля 1905 г., утвержденным Николаем II, признавалось право подданных свободно переходить из православия в другое христианское или нехристианское исповедание.

Временное правительство сделало следующий шаг на пути расширения свободы вероисповеданий. Постановлением от 14 июля 1917 г. было признано не только право перехода из одного вероисповедания в другое, но и невероисповедное состояние; пользование гражданскими и политическими правами не ставилось больше в зависимость от принадлежности к вероисповеданию, никто не мог теперь быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры. Однако, провозгласив свободу граждан в их мировоззренческом и религиозном выборе, Временное правительство оставило в неприкосновенности царские законы, определявшие отношения между государством и конфессиональными институтами – Православной церковью, другими христианскими и нехристианскими организациями. А между тем политически активной частью общества, многими представителями инославных и иноверных религиозных организаций настойчиво выдвигались требования отделения церкви от государства и школы от церкви, правового равенства религий, введения гражданской метрикации и т.д.

Идейно-мировоззренческой основой стратегии вероисповедной политики Советского государства являлся марксистский атеизм, рассматривавший религию как продукт социального отчуждения, "опиум народа", потребность в котором будет исчерпана в ходе

социалистического и коммунистического строительства. Поэтому государство не только не считало возможным оказывать какую-либо правовую поддержку конфессиональным организациям, но, напротив, в качестве одной из важнейших своих задач полагало стимулирование процесса преодоления "религиозных пережитков". Данная стратегия находила воплощение в законодательстве. Религия объявлялась частным делом граждан, а религиозные объединения лишены прав юридического лица, включая право владения собственностью. Были также запрещены организованное обучение детей религии, религиозно-просветительская, миссионерская, благотворительная и другие традиционные виды внекультовой деятельности.

Никогда не отказываясь от этих принципиальных установок, государство в конкретных общественно-политических условиях, исходя из собственных интересов, корректировало свою вероисповедную политику, ужесточая ее, или делая более либеральной. В первые два послеоктябрьских десятилетия, сначала духовенство РПЦ, затем и служители других конфессий подвергались репрессиям как враждебные советской власти и социалистическому строительству элементы; в годы же Великой Отечественной войны была признана и не подвергалась сомнению в последующем патриотическая позиция подавляющего большинства религиозных организаций в стране. Законодательная норма об отделении церкви от государства не являлась реальным препятствием для вмешательства во внутреннюю жизнь религиозных организаций: в 1920-х гг. принимались меры к разрушению канонического строя РПЦ как иерархически организованного института, а в 1940-х гг. осуществлялось принудительное формирование централизованной структуры достаточно разнородных протестантских деноминаций. Изгнав религиозные организации из всех сфер общественной жизни (что по своему было логично в условиях практически полного ее огосударствления), в годы "холодной войны" власть использовала их как орудие своих политических интересов на международной арене.

Однако цели, которые преследовало советское государство в отношении религии, достигнуты не были. Попытки подавления религиозной жизни породили религиозное подполье и религиозное диссидентство, в которых требования религиозной свободы выступали как выражение требований демократических свобод. К середине 1980-х гг. российское общество не только не стало сплошь атеистическим, но, напротив, имели место симптомы оживления религиозности, причем, среди наиболее социально активных слоев населения – молодежи и интеллигенции.

IV. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Процесс демократизации государственной и общественной системы в России, начавшийся на рубеже 80–90-х гг., в полной мере захватил и сферу религиозной жизни российского общества, привел к возникновению в нашей стране принципиально новой религиозной ситуации. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее россиянам возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры. Новая религиозная ситуация нашла свое выражение в возрождении традиционных форм культовой и внекультовой деятельности религиозных объединений, в значительном увеличении числа конфессий, деноминаций, религиозных направлений, быстром росте числа их последователей.

Недавнее официальное отношение к религии и религиозным организациям как явлениям пережиточным, тормозящим общественное развитие, сменилось признанием их в качестве реального компонента современного российского общества, объективной оценкой их исторического вклада в формирование и развитие российской государственности и культуры,

возданием должного их общественным позициям и инициативам. Государство взяло курс на организацию взаимодействия и плодотворного сотрудничества с религиозными объединениями в различных сферах общественной жизни, особенно тех, где большое значение имеет духовно-нравственный фактор.

Показателем коренного изменения отношения российского государства к религии и религиозным организациям явилось новое правовое решение религиозного вопроса, закрепленное в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах "О свободе вероисповеданий" (1990), "О свободе совести и о религиозных объединениях" (1997), ряде других законодательных актов. Правовая база обеспечения свободы совести и вероисповедания в России соответствует обязательствам, принятым на себя нашей страной в связи с подписанием целого ряда международно-правовых документов по правам человека и основным свободам.

Изменение позиций государства в религиозной сфере выразилось и в ряде практических акций, имеющих наряду с юридическим и определенное моральное измерение. Указом Президента Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий возвращено доброе имя людям, пострадавшим в годы советской власти за свою религиозную деятельность. Были освобождены из мест заключения и реабилитированы сотни верующих, осужденных по существу за свои религиозные убеждения. Приняты Распоряжение Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. и Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 1995 г. о возвращении религиозным организациям и верующим ранее изъятых у них культовых зданий и иного имущества религиозного назначения.

Существенные перемены в отношении к религии произошли и в общественном сознании. Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций, в первую очередь Русской православной церкви, повлекли за собой рост их престижа, уровня доверия в глазах общественного мнения. Это породило у россиян определенные ожидания, частично оправдавшиеся, частично преувеличенные, о способности религиозных организаций содействовать преодолению кризиса российского общества, благотворно влиять на те или иные процессы, вызывающие тревогу у населения.

Важным показателем изменения отношения российского общества к религии и церкви (религиозным организациям) является произошедший в 90-х гг. существенный рост уровня религиозности населения (выраженной в процентах доли верующих в составе населения). В целом по России за этот период уровень религиозности возрос приблизительно с 20% в 80-х гг. до 40–45% в начале 90-х гг. и до 50–60% – в конце десятилетия.

Этот показатель имеет, по крайней мере, три составляющие: во-первых, те, кто в прошлые годы опасался открыто исповедовать свою веру; во-вторых, – люди, обратившиеся к религии лишь в последние годы, среди них много молодежи; в-третьих, те, кто, будучи фактически неверующими, свою национальную принадлежность идентифицируют с определенной исторически закрепившейся религиозной традицией (русский – православный, татарин – мусульманин, калмык – буддист и т.п.).

Заметно изменилось отношение к религии и религиозным организациям нерелигиозной части населения. Ее характеризует растущая мировоззренческая и религиозная терпимость, более взвешенная оценка роли религиозных организаций в истории и современности, интерес к религии как социокультурному явлению.

Динамичный рост уровня религиозности населения привел к тому, что во всех конфессиях произошел наплыв неопитов (новообращенных). Многие из них имеют весьма смутное

представление об основах вероучения и канонических нормах той религии, к которой они недавно обратились, но тем не менее проявляют максимализм требований по отношению к единоверцам, нетерпимость к инаковерующим и неверующим, что порой нарушает стабильное развитие религиозной жизни, порождает внутренние конфликты.

В тесной взаимосвязи с ростом уровня религиозности населения бурными темпами происходило возрождение конфессиональных структур, увеличение числа религиозных объединений. Если на 1 января 1986 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 3040 религиозных объединений (1386 объединений действовали без регистрации), то на 1 января 1995 г. функционировало с регистрацией уставов 11532 религиозных объединения, а на 1 января 2000 г. – 17427. Возобновили или начали вновь свою деятельность многие монастыри, миссионерские и религиозно-просветительные центры, конфессиональные благотворительные учреждения, учебные заведения, средства массовой информации.

Лавинообразный рост числа вновь возникающих религиозных объединений поставил все конфессии перед фактом острого дефицита кадров священнослужителей. Несмотря на определенное увеличение количества духовных учебных заведений и числа их выпускников они пока неспособны удовлетворить потребность в профессионально подготовленном духовенстве. Религиозные организации в настоящий момент не располагают необходимыми материально-финансовыми ресурсами и достаточным количеством высококвалифицированных преподавателей, чтобы развернуть отвечающую сегодняшним потребностям сеть духовных школ. В этих условиях они нередко вынуждены привлекать к богослужебной деятельности людей малоподготовленных или вовсе не имеющих богословской подготовки, что негативно сказывается на авторитете таких священнослужителей в глазах верующих.

Практически в течение одного десятилетия существенно изменилась структура конфессионального пространства России. К началу 90-х гг. она была представлена 15–20 традиционными для России конфессиями: христианами (православными, старообрядцами, лютеранами, католиками, евангельскими христианами-баптистами, адвентистами седьмого дня, христианами веры евангельской – пятидесятниками), мусульманами, буддистами, иудеями. В настоящее время в стране насчитывается до 60 конфессий, деноминаций, религиозных направлений. Такое конфессиональное многообразие сформировалось за счет, во-первых, выхода из подполья или возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получавших официального признания и преследовавшихся государством, во-вторых, дезинтеграционных процессов и расколов в традиционных религиях России, в-третьих, активной миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций, в основном протестантской направленности, проникновения в нашу страну так называемых новых религиозных движений (НРД) западного и восточного происхождения, а также распространения религиозных новообразований отечественного происхождения. В результате конфессиональный плюрализм стал важной отличительной чертой современной религиозной ситуации в России.

Подобная насыщенность и разнообразие конфессионального пространства свидетельствует о высокой степени религиозной свободы, достигнутой в России за годы демократических преобразований. Но в то же время она создает предпосылки для возникновения и обострения межконфессиональных противоречий и конфликтов, в основном на почве конкурентной борьбы за паству.

На структуру конфессионального пространства России, повышение его сложности и конфликтогенности существенное влияние оказывают внутренние процессы, происходящие в религиозных организациях. В известной степени они являются отражением более общих процессов, протекающих в социально-экономической, политической и духовной сферах российского общества: противоборства различных политических и социальных сил и

тенденций, борьбы за передел собственности и сфер влияния в экономике, соперничества региональных и этнократических элит, межнациональных конфликтов и т.п. Нередко основанием для внутриконтрессиональных противоречий и конфликтов выступает различное отношение к прошлому и видение перспектив дальнейшего развития страны в целом и отдельных народов. Практически во всех конфессиях, хотя и с разной степенью остроты, наблюдаются противоречия между консерваторами, выступающими за чистоту и неукоснительное соблюдение традиционных норм религиозной жизни, и сторонниками приведения вероучения и культовых предписаний своих религий в соответствие с изменившимися условиями жизни и достижениями современной цивилизации. Расколотым оказалось российское православие. Наряду с Русской православной церковью (Московский Патриархат) на территории страны действуют структуры Русской православной церкви за границей, Российской автономной православной церкви, Истинно-православной (катакомбной) церкви, приходы Украинской православной церкви Киевского Патриархата. Внутри РПЦ идет борьба между консерваторами и либералами, сторонниками и противниками экуменизма. Остаются нерешенными серьезные проблемы между РПЦ и старообрядцами. Одновременное действие противоположных тенденций к интеграции и к дезинтеграции наблюдается в большинстве направлений и церквей российского протестантизма. Особенно заметно они проявляются в пятидесятнических и харизматических церквях.

Сложные процессы дезинтеграции наблюдаются в российском исламе. Процесс суверенизации национальных республик в составе Российской Федерации, сепаратистские и этнократические тенденции, активные влияния исламских организаций из-за рубежа привели к образованию множества региональных духовных управлений и конкурирующих друг с другом мусульманских центров на территории России. Имеют место противоречия между последователями различных школ ислама, между фундаменталистами и приверженцами модернистских тенденций, между представителями различных этнонациональных групп в мусульманской среде. В регионах с нестабильной общественно-политической ситуацией и так называемых "горячих точках" наблюдаются проявления исламского экстремизма, который по существу является прикрытым религиозными лозунгами экстремизмом этнополитическим.

Тенденции к децентрализации и росту числа направлений и групп прослеживаются в российском буддизме. Возникли духовные центры традиционного для России буддизма школы Гелукпа на национальной основе в Бурятии, Тыве и Калмыкии. Помимо них действует ряд централизованных и множество разрозненных организаций и групп других школ и направлений буддизма.

Похожие процессы происходят и в иудаизме: помимо ортодоксального иудаизма, традиция которого не прерывалась и в советское время, все большее распространение получает конкурирующий с ним хасидизм. Внутри ортодоксального иудаизма имеет также место напряженность между субэтническими и этнокультурными группами ашкенази и сефардов. Последнее десятилетие отмечено интенсивным возрождением шаманизма, традиционных национальных религий народов Поволжья, Урала, Сибири, Севера и Дальнего Востока. Наряду с этим здесь наблюдается развитие так называемого неоязычества, инициаторами которого выступают, как правило, представители национальной интеллигенции. Интерес населения как к традиционным, так и неоязыческим культам мотивируется в основном потребностями этнокультурной идентификации в противовес "пришлому" инонациональному населению, а также верой в их способность оказывать исцеляющее, и особенно – психотерапевтическое, воздействие.

Существенное воздействие на изменение, а в определенной мере и на дестабилизацию, религиозной ситуации в России оказало широкое проникновение религиозного влияния из-за рубежа. Рассматривая Россию как "миссионерскую целину" и пользуясь ослабленностью за

годы тоталитарного режима традиционных конфессий, в нашу страну устремились многочисленные миссионеры и проповедники десятков зарубежных церквей, миссий и других религиозных организаций, прежде не имевших здесь распространения. Практически не ограниченная законом свобода религиозной деятельности и фактическое самоустранение государства из этой сферы позволили развернуть бесконтрольную деятельность не только тем иностранным проповедникам, которые искренне стремились способствовать религиозному возрождению нашей страны, но также организациям и лицам, имевшим целью дезинтегрировать духовное единство ее народов, привить чуждые им духовные стандарты и ценности, а также преследовавшим не имеющие ничего общего с религией коммерческие, разведывательные и иные цели. Развитие ситуации в 90-х гг. показало, что эти процессы не могут оставаться вне государственного внимания и соответствующего правового регулирования.

Выстраивание отношений государства с не традиционными для России конфессиями, деноминациями, с новыми религиозными движениями (НРД) представляет собой особое и в современных условиях очень актуальное направление его политики в сфере свободы совести и вероисповедания. С одной стороны, их распространение в России в последнее десятилетие является закономерным следствием процесса демократизации общественного строя, роста открытости страны внешнему миру, усиления культурного обмена и взаимодействия с зарубежными государствами, в конечном счете, результатом реализации определенными группами населения своего права на свободу совести и вероисповедания. С другой стороны, их появление привело не только к значительному усложнению структуры конфессионального пространства страны, но и – в ряде случаев и мест – к дестабилизации религиозной и общественно-психологической ситуации, обострению межконфессиональных отношений. Как представители традиционных религий, так и некоторые группы общественности усматривают в их распространении угрозу духовной и этнокультурной самобытности народов России, интересам национальной безопасности страны и требуют от государственных органов принятия энергичных охранительных мер. Под давлением епархиальных архиереев РПЦ, а отчасти и мусульманского духовенства, в ряде субъектов Российской Федерации были приняты законы и иные нормативные акты о запрете или ограничении на их территории миссионерской деятельности представителей иностранных религиозных организаций.

В этой ситуации государству в своей вероисповедной политике предстоит осуществить диалектическое сопряжение реализации конституционных принципов свободы совести и равенства всех религий перед законом с обеспечением интересов национальной безопасности в духовной сфере, приоритетным вниманием к сохранению, возрождению и развитию исторического культурного наследия народов России, их традиционных духовных ценностей, в том числе религиозных. Вероисповедная политика российского государства в отношении нетрадиционных религий и новых религиозных движений должна исходить, с одной стороны, из последовательного применения к ним общих конституционных принципов свободы совести и равенства всех религий перед законом, а с другой – из конкретного подхода к каждому из них, основывающегося на тщательном изучении и квалифицированной религиозно-экспертной оценке вероучения, культовой практики и канонического устройства, их соответствия требованиям закона, учете международного опыта определения их юридического статуса. Важной задачей религиозно-экспертной и правовой экспертизы в данном случае является четкое определение квази- и псевдорелигиозных образований, преследующих под видом проповеди религии иные (коммерческие, политические, разведывательные, информационно-диверсионные, криминальные и т.п.) цели.

Характерной чертой современной религиозной ситуации является процесс политизации деятельности ряда конфессий и религиозных объединений. Различие политических ориентаций отдельных групп духовенства и иерархии РПЦ и других конфессий в известной мере отражает сложный социальный состав религиозных объединений, различия в социальном статусе, уровне

материальной обеспеченности, степени адаптированности к рыночной экономике, отношении к прошлому и политических предпочтениях верующих. Церковные иерархи и руководящие органы конфессий, прежде всего Русской православной церкви и мусульманских объединений, провозглашая свое дистанцирование от политики, на деле оказываются вовлеченными в игру политических сил, своими позициями и заявлениями определенным образом воздействуя на происходящие в стране общественно-политические процессы. Наблюдаются попытки некоторых церковных кругов, используя сложившуюся политическую конъюнктуру, с помощью демонстрации своей поддержки властных структур обеспечить достижение своих корпоративных интересов.

С другой стороны, процесс политизации религиозных организаций получает сильные импульсы извне. Многие политики, политические партии и движения, этнократические элиты стремятся заручиться поддержкой тех или иных конфессий для расширения своей электоральной базы, использовать религиозный фактор как основу легитимации своих притязаний на власть. В то же время многие властные структуры как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях нередко пытаются использовать конфессиональный ресурс для укрепления своей популярности и достижения определенных политических целей.

Соединение политических амбиций части представителей иерархии, духовенства и некоторых околоцерковных кругов с подобным стимулированием вовлечения религиозных организаций в политическую борьбу в последние годы привело к появлению в религиозной среде клерикальных тенденций. Они находят выражение в стремлении некоторых религиозных организаций распространить свое влияние на сферу политических отношений, на сферу культуры и образования, в требованиях пересмотра и прямом игнорировании положений Конституции и других законов Российской Федерации об отделении религиозных объединений от государства.

Крайнюю и наиболее опасную форму политизации религии и выраженного клерикализма составляют проявления религиозно-политического экстремизма. Некоторые политические, главным образом этнократические элиты, радикально настроенные религиозные деятели стремятся использовать религиозные лозунги для возбуждения в массах чувств фанатизма и ксенофобии и оправдания используемых ими экстремистских, а зачастую и террористических методов достижения своих корпоративных политических целей и удовлетворения личных политических амбиций.

В последнее время все более четко проявляется связь между национальной и конфессиональной самоидентификацией народов Российской Федерации. Отождествляя себя с той или иной традиционной конфессией, неразрывно связанной с национальной культурой, гражданин выражает своё национальное самосознание. Эта тенденция характерна как для наиболее многочисленного, государствообразующего русского народа, так и для наций, традиционно исповедующих ислам, для некоторых малочисленных народов. Таким образом, национальная и вероисповедная политика государства тесно взаимосвязаны.

Национально-религиозный сепаратизм остро ставит проблему допущения вариативности (при общности основных принципов) законодательства национальных республик по отношению к законодательству Российской Федерации. Игнорирование местным законодательством национально-культурных особенностей образа жизни народов чревато осложнением ситуации не только в регионах, но и в стране в целом. Оно порождает в сознании людей нравственно-правовую раздвоенность, побуждает к фактическому неисполнению государственных законов.

Комплекс обозначенных выше процессов, происходящих в религиозной сфере российского общества, оказывает заметное влияние на развитие общественно-политической ситуации в стране в целом и в силу этого требует постоянного внимания со стороны государственных органов, выстраивания четких, юридически последовательных отношений с религиозными объединениями.

V. ОСНОВНЫЕ ОБЛАСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Конституционный принцип светского характера государства реализуется через четкое разделение сфер компетенции и функций государства и религиозных объединений, что является предпосылкой их сотрудничества на взаимно приемлемых условиях. Данный принцип не означает вытеснения религии из всех областей жизни общества, отстранения религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач.

Государство, следуя принципу правового равенства религиозных объединений, создает для них общее правовое поле, в рамках которого они имеют равные возможности и равные ограничения своей деятельности.

При "равноудаленности" государства от религиозных объединений, посредством которой обеспечивается равенство минимально необходимых для осуществления ими своей деятельности прав, предполагается различная степень сотрудничества государства с различными конфессиями. Это обусловлено историческими предпосылками, социальной позицией той или иной конфессии, количеством последователей и т.д. Подобный принцип характерен для большинства европейских государств, где существуют многоуровневые системы, предусматривающие различный юридический статус религиозных организаций и в соответствии с этим различную степень их вовлеченности в общественную жизнь и в сотрудничество с государством. Правовое оформление такого сотрудничества выражается в придании отдельным конфессиям статуса государственной церкви или в заключении соглашений (конкордатов) между государством и религиозными организациями.

Реально складывающаяся система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации постепенно приобретает характер сотрудничества (партнерства) на основе четкого разделения их функций. Понятие "разделение религиозных объединений и государства" более адекватно отражает сущность этой системы, чем устоявшееся понятие "отделение религиозных объединений от государства". Она представляет собой гибкую систему, позволяющую религиозным объединениям принимать участие в различных сферах жизни общества, где их интересы и интересы государства пересекаются.

Подобное сотрудничество предполагает совместную деятельность в таких областях, как миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, дела милосердия и благотворительности, совместная реализация социальных программ, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, деятельность по сохранению окружающей природной среды, совместная поддержка института семьи, материнства и детства, обеспечение свободы совести и удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих, лиц, находящихся в местах лишения свободы, в медицинских учреждениях и т.д.

Следует принимать во внимание, что любая модель государственной вероисповедной политики, будь то светское государство или же конфессиональное государство, оказывающее избирательную поддержку отдельным конфессиям, не свободна от издержек, от объективно неизбежных недостатков.

Избираемая Российской Федерацией светская модель также не идеальна и её реализация в различных сферах государственно-конфессиональных отношений сопровождается не только позитивными, но и негативными эффектами. Тем не менее, по соотношению положительных и отрицательных результатов и последствий она является оптимальной, предпочтительной в сравнении с другими теоретически возможными моделями государственной вероисповедной политики в поликонфессиональном и полиэтническом государстве, ставящем своей задачей соблюдение норм международного права, защиту основных прав и свобод человека и гражданина.

Воплощение в жизнь светского варианта государственно-конфессиональных отношений должно, во-первых, производиться с учетом неизбежности проявления всей полноты как желательных, так и нежелательных последствий соответствующей государственной политики и, во-вторых, ориентироваться на предвидение и максимальное снижение роли побочных негативных эффектов. Последние суть неизбежная цена, которую общество и государство платят за поддержание мира и согласия, за обеспечение равенства прав и свобод. Государственно-конфессиональные отношения складываются (в общем виде и во всех частных областях) как результат социального компромисса между субъектами этих отношений, частями общества, обладающими различными, подчас альтернативными религиозно-мировоззренческими убеждениями и соответствующей им социальной практикой. Государство призвано выполнять роль посредника и гаранта при достижении такого компромисса. Сотрудничество государства с некоторыми конфессиями, прежде всего с Русской православной церковью, в ряде конкретных областей могло бы быть более развитым и плодотворным, но это повело бы к нарушению конституционных принципов, ущемлению прав религиозных меньшинств. Поэтому государство должно находить оптимальное соотношение между эффективностью политики в достижении конкретных целей и учетом интересов всех граждан России. Необходимо поддержание баланса интересов личности, общества и государства.

1. Общие гражданско-правовые отношения

Религиозные объединения – одна из форм реализации конституционного права граждан на объединение для достижения общих целей. Спецификой религиозных объединений, выступающей в качестве их квалификационного признака, является совместное исповедание и распространение веры. Этой цели подчинено осуществление любой иной деятельности религиозных объединений, не противоречащей закону.

В России законом предусмотрено существование двух форм религиозных объединений – религиозных организаций и религиозных групп. Такая система, с одной стороны, предполагает, что перед получением статуса юридического лица религиозное объединение пройдет определенную социальную адаптацию, а с другой – позволяет верующим принимать самостоятельное решение о целесообразности государственной регистрации своего объединения.

Регистрация религиозных организаций, предоставление прав юридического лица и льгот. С целью соблюдения международных норм в области защиты права на свободу совести и одновременного сохранения для государства возможности регулировать предоставление религиозным объединениям льгот в зависимости от уровня их социальной адаптированности предлагается следующая концепция совершенствования законодательства. Любое религиозное объединение – как группа, так и организация – обладает необходимыми правами исповедания религии. Предоставление религиозному объединению, в порядке, предусмотренном законом, статуса юридического лица, позволяющего наиболее полно реализовать права исповедовать религию, должно быть доступным. Вместе с тем, признание за конфессией статуса, аналогичного принятому в ряде стран статусу "традиционной", предоставление ей льгот и государственной поддержки отдельных видов её социально значимой деятельности должно быть регламентировано дополнительными законодательными нормами, определяющими ценз по времени существования, числу последователей и др. Такой подход, с одной стороны, лишит экономического смысла стремление светских организаций регистрироваться под видом религиозных ради получения материальных выгод, с другой стороны, фактически существующая избирательность поддержки религиозных объединений будет формализована и введена в законные рамки.

Религиозные организации, являющиеся в качестве юридического лица субъектом права, обладают специальной (целевой) правоспособностью. Такая правоспособность предусматривает осуществление только тех видов деятельности, которые необходимы для достижения цели организации. Религиозная деятельность направлена на непосредственное

достижение цели религиозных организаций и подразделяется на собственно культовую и внекультовую. Последняя включает в себя деятельность по обеспечению культовых нужд (профессиональное религиозное образование, изготовление предметов культа и т.д.) и по реализации религиозных убеждений в социальной практике. Некоторые её формы имеют общественное значение: благотворительность, социальное обслуживание, сохранение и реставрация памятников истории и культуры, культурно-просветительская работа и др. Духовный характер цели религиозных организаций предопределяет то, что они являются одной из форм некоммерческих организаций, не имеют извлечение прибыли в качестве цели деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Религиозным организациям предоставлено также право осуществлять иные, побочные виды деятельности, в том числе предпринимательскую, если ее результаты используются для достижения основной цели. Государство и общество заинтересованы в том, чтобы деятельность религиозных организаций осуществлялась на основе самофинансирования; однако, необходим контроль за тем, чтобы религиозный статус организации не превращался в прикрытие для коммерческой деятельности.

Религиозные организации, имеющие в безвозмездном пользовании принадлежащее государству имущество религиозного назначения, производят его ремонт и реставрацию, поддерживают в надлежащем состоянии. Значительная часть доходов религиозных организаций, в том числе от предпринимательской деятельности, направляется на указанные цели и таким образом обращается в неотъемлемое улучшение государственной собственности. Фактически такие доходы религиозных организаций безвозмездно переходят в государственную собственность и поэтому их целесообразно освободить от налогообложения (при строгом контроле за целевым расходованием).

Религиозным организациям предоставлены значительные льготы, учитывающие их некоммерческую сущность, большие трудности, с которыми связано ведение хозяйственной деятельности в современных условиях, малообеспеченность основной массы верующих, не способных субсидировать их функционирование. Они имеют различные льготы по налогам на землю, на имущество, на прибыль, на добавленную стоимость, по акцизам; получают от государства в собственность или в безвозмездное пользование имущество религиозного назначения и земельные участки.

Государство ставит религиозные организации в особое положение по сравнению с иными некоммерческими и общественными организациями. Для других некоммерческих организаций, например, благотворительных, предоставление льгот прямо увязано с их социально значимой деятельностью, которая компенсирует бюджету убытки от налоговых льгот. В отношении религиозных организаций (как и учреждений культуры) льготы являются выделением доли общественного богатства на удовлетворение духовных потребностей как общества в целом, так и его конфессионально ориентированной части.

Принцип государственной поддержки и содействия религиозным организациям не продиктован прагматическим ожиданием экономической отдачи от такого расходования общественного богатства. Он отражает глубинную историческую традицию. Однако в современных условиях этот принцип нуждается в серьезном теоретическом осмыслении, связанном с формированием общеприемлемой точки зрения в обществе на эту проблему, а также в поиске оптимальных форм его практического воплощения.

Религиозные организации обладают определенной двойственностью природы. С одной стороны, субъектом права и государственно-конфессиональных отношений является организация как целое, со своей историей, репутацией, правопреемственностью. Но с другой стороны, это субъект, состоящий из индивидуальных членов – физических лиц. Последние не участвуют в распределении прибыли, но опосредованно являются пользователями части материальных и нематериальных благ и выгод, получаемых религиозной организацией. Этот дуализм должен учитываться при разрешении проблем, связанных с оказанием государством помощи и поддержки религиозным организациям.

Передача религиозным организациям культового имущества и иные формы поддержки в настоящее время трактуются частью общества, в том числе религиозными деятелями, как акт покаяния и компенсации за государственные преследования в прошлом. Однако, следует учитывать, что такая передача происходит за счет всех граждан России, большая часть из которых не причастна к репрессивной политике прошлого, а фактическими благополучателями являются нынешние участники религиозных организаций, большинство из которых не могут быть признаны лично пострадавшими. В то же время общество и государство должны с уважением и пониманием относиться к нуждам людей, добровольно избравших путь религиозного служения, трудов по сохранению, восстановлению и приумножению духовного и материального культурного наследия религиозных конфессий. Восстановление разрушенного наследия, представляющего ценность для всего общества, должно производиться обществом и государством в качестве добровольного и сознательного шага. Неприемлемыми представляются лишь попытки нынешних участников и руководителей религиозных организаций требовать от современного общества компенсации за не ими пережитые лишения. Передача религиозным организациям имущества религиозного назначения — одна из важнейших форм их поддержки государством. Практическая политика в этой области пока не подкреплена теоретически обоснованными представлениями о причинах, характере и целях передачи. Некоторые религиозные лидеры настаивают на придании реституционной природы процессу возвращения религиозным организациям некогда принадлежавшей им собственности. Но возвращение национализированной Советской властью собственности только религиозным организациям вошло бы в принципиальное противоречие с конституционным принципом равноправия граждан и их объединений независимо от отношения к религии. Тогда религиозные организации получили бы преимущества перед всеми иными лицами, имущество которых было также национализировано Советской властью. Всеобщая же реституция национализированного имущества в России является заведомо неосуществимой, а любая избирательность чревата несправедливостями, порождающими конфликты и социальную напряженность.

Законодательством предусмотрено несколько вариантов передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, которые осуществляются на безвозмездной основе. Имущество может передаваться в собственность, в безвозмездное пользование, в совместное пользование с организациями и учреждениями культуры. За последние годы религиозным организациям, прежде всего Русской православной церкви, был передан значительный объем недвижимого и движимого имущества, в том числе памятников истории и культуры. Успешный процесс передачи религиозным организациям в 1990-х гг. сохранившихся культовых зданий привел к тому, что теперь центр тяжести проблемы переместился с передачи как таковой на форму владения переданным имуществом, а также на передачу религиозным организациям имущества нерелигиозного назначения, национализированного в СССР. Российское законодательство предоставляет государству достаточно большую свободу при принятии решений о передаче в собственность или пользование религиозной организации индивидуально определенного имущества. Сам по себе факт культовой природы находящегося в собственности государства конкретного предмета или же установление его собственника до национализации не влечет в качестве правовых последствий возникновения у государства обязанности передать, а у религиозной организации права требовать передачи этого предмета. Законодательство предоставляет религиозной организации только право обращаться с просьбой о передаче имущества и получить его в том случае, если государственные органы сочтут эту передачу возможной.

Не вполне ясно определен в законодательстве порядок выбора формы передачи имущества в собственность или же в безвозмездное пользование религиозной организации. Нормативные акты, часть из которых существенно устарела, определяют лишь виды культурного наследия, не подлежащие изъятию из государственной собственности, из музейных и библиотечных

фондов. Отсутствует целостный, теоретически обоснованный подход к выбору формы передачи, не разработаны соответствующие правовые нормы. Данный пробел должен быть восполнен органами по управлению государственным имуществом, Министерством культуры Российской Федерации в сотрудничестве с религиозными организациями, с закреплением соответствующих положений в нормативно-правовой базе. Передача имущества в собственность религиозным организациям отвечает их пожеланиям, но она лишает государство возможности контролировать использование переданного по назначению, а не в иных целях. Поскольку в современных условиях большая часть населения России живет крайне бедно, религиозные организации не могут самофинансироваться только за счет доходов от культовой деятельности и пожертвований. Возвращение верующим имущества культового назначения, как правило, сопряжено с необходимостью нести дополнительные расходы на его ремонт и содержание. В связи с этим не лишено оснований пожелание религиозных организаций о возврате, хотя бы частичном, ранее принадлежавшего им имущества некультового назначения для ведения приносящей доходы хозяйственной деятельности. Такой процесс не может носить всеобщего реституционного характера. Во избежание субъективизма и криминализации ситуации при решении конкретных вопросов, необходимо законодательно определить точные критерии отбора культового и некультового имущества, выбора между передачей его в собственность или же в пользование.

Ради обеспечения равенства и справедливости при рассмотрении современных имущественных притязаний конфессий должно учитываться, что в царской России они находились в неравноправном положении, имели разные возможности обладать имуществом, разные источники доходов.

В силу того, что передача религиозным организациям культового имущества имеет преимущественно духовно-нравственную мотивацию, крайне важно, чтобы неуклонно учитывалось конфессиональное происхождение такого имущества и оно возвращалось бы той же конфессии, правопреемникам той же организации, в которой оно было первоначально создано.

2. Благотворительная деятельность и социальное обслуживание

Социальная неустроенность значительной части населения современной России негативно влияет на духовно-нравственную атмосферу в обществе. Наличие массы крайне нуждающихся, уязвимых и незащищенных людей делает чрезвычайно актуальной проблему организации помощи им по различным каналам. Благотворительность и социальное обслуживание всегда были приоритетной сферой деятельности религиозных организаций, ими накоплен огромный опыт милосердного служения. Задачей государства является создание условий для максимально полной реализации возможностей религиозных организаций по оказанию помощи нуждающимся.

В 1990-х гг. были созданы основы нормативно-правового регулирования деятельности в сфере благотворительности и социального обслуживания. Эта деятельность регламентируется Федеральными законами "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", "О некоммерческих организациях", "Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации", "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" и иными законодательными и подзаконными нормативными актами.

Благотворительной деятельностью религиозных организаций является осуществляемая ими добровольная деятельность по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче нуждающимся имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб, созданных религиозными организациями в целях социальной поддержки граждан, оказавшихся в трудной

жизненной ситуации (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.)

Религиозные организации осуществляют свою деятельность в сфере благотворительности и социального обслуживания как непосредственно, так и путем создания благотворительных организаций (фонды и некоммерческие автономные организации) и учреждений социального обслуживания граждан (детские приюты, центры социальной помощи на дому /патронажные службы/, дома ночного пребывания /ночлежки/, богадельни). Профессиональная деятельность в сфере социального обслуживания подлежит государственному лицензированию.

Отличительными особенностями дел милосердия и благотворительности, осуществляемых религиозными организациями, являются:

1. Многофункциональность, т.е. не только оказание материальной помощи, но и духовные формы поддержки людей, находящихся в тяжелых обстоятельствах, участие в воспитании детей, опеке над стариками и немощными, нетрудоспособными и т.д.
2. Особое понимание и истолкование милосердия как религиозного служения.
3. Неформальный подход, а также персональный, адресный характер поддержки, который часто не удается претворить в жизнь государственным органам и структурам.
4. Выражение культурно-национальных и этнических особенностей народов России, воплощенных как в семейных традициях, так и в традициях воспитания, образования, быта, а также местной религиозной специфики.
5. Крайняя редкость случаев мошенничества, недобросовестности по сравнению с деятельностью светских благотворительных организаций.

Религиозные объединения способны внести действенный вклад в решение проблем, связанных с мировоззренческим, психологическим личностным кризисом, с потребностью в духовной поддержке, в восстановлении системы нравственных ориентиров. Это проблемы наркомании, алкоголизма, социальной реабилитации заключенных, профилактики детской и подростковой преступности, укрепления семейно-брачного института. Значительную поддержку религиозные объединения способны оказывать в тех видах помощи нуждающимся, которые сопряжены с необходимостью долго выдерживать значительные психологические перегрузки. Сюда может быть отнесено создание религиозными объединениями домов престарелых, домов инвалидов, хосписов и т.п., пациенты которых могут получать как полноценный уход, так и духовную поддержку. Предоставление самим верующим возможности, работая в таких заведениях, реализовывать свои потребности в самоотдаче, социальном служении является не только важным смыслообразующим фактором для отдельной личности, но и позитивным противовесом нарастающим деструктивным тенденциям в масштабах российского общества в целом.

Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также экономическую поддержку деятельности благотворительных организаций, образованных религиозными организациями (1). В соответствии со статьей 18 Закона "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", органы государственной власти и местного самоуправления могут оказывать поддержку благотворительной деятельности лишь в том случае, если эта деятельность имеет социальную значимость. Благотворительным организациям могут предоставляться льготы по уплате налогов, выделяться материально-техническое обеспечение и субсидирование, передаваться в собственность или в пользование государственное или муниципальное имущество. При этом налоговые льготы предоставляются всем участникам благотворительной деятельности, их предоставление в индивидуальном порядке запрещается законом.

Органы власти вправе финансировать благотворительные программы и размещать социальные заказы исключительно на конкурсной основе, что должно обеспечивать выбор и поддержку

наиболее эффективно работающих благотворительных организаций. Государственная поддержка благотворительной деятельности компенсируется тем, что благотворители снимают часть расходов с государственных и местных бюджетов. Однако в каждом конкретном случае должна сравниваться экономическая и социальная эффективность вариантов реализации благотворительной программы непосредственно государством и благотворителями (с учетом бюджетных затрат на предоставление последним льгот и поддержки).

В соответствии со ст. 4 Закона "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации", государство поддерживает и поощряет развитие социальных служб, независимо от форм собственности. Органы власти вправе предоставлять льготы и содействие социальным службам религиозных организаций, получившим лицензию на профессиональную деятельность.

Среди основных проблем в данной сфере деятельности требуют разрешения нижеследующие:

1. Правовое регламентирование предпринимательской деятельности, которой благотворительные организации и учреждения социального обслуживания вправе заниматься для обеспечения дополнительных источников финансирования. Законодательство должно препятствовать извлечению прибыли и пользованию льготами под прикрытием статуса таких организаций и учреждений. Но в то же время, учитывая сложное материальное положение религиозных организаций, они и создаваемые ими организации и учреждения должны обладать возможностями в максимальном объеме зарабатывать и привлекать средства для самофинансирования.
2. Координация деятельности и распределение функций между государственными структурами, религиозными организациями и создаваемыми ими благотворительными организациями и учреждениями социального обслуживания, светскими благотворительными организациями.
3. Обеспечение контроля за целевым расходованием средств, выделяемых благотворительным организациям и учреждениям социального обслуживания, открытый доступ, в том числе для СМИ, к отчетам благотворительных организаций.
4. Благотворительная деятельность и социальное обслуживание не должны быть привязаны к распространению вероучений или религиозных убеждений таким образом, чтобы финансовые или иные материальные стимулы использовались с целью побудить людей придерживаться определенных религиозных убеждений или изменить их, злоупотребляя нуждами неимущих и незащищенных членов общества.

Особый статус имеет деятельность религиозных организаций в местах, специфические особенности которых накладывают некоторые ограничения прав и свобод пребывающих в них граждан. В числе таких организаций и учреждений: медицинские и места лишения свободы. Представители религиозных организаций, с одной стороны, посещают граждан для удовлетворения их религиозных потребностей, с другой стороны, оказывают нуждающимся благотворительную помощь. Данная деятельность религиозных организаций нуждается в государственной поддержке, в детальной правовой регламентации, в реальном равноправии для различных конфессий.

3. Взаимодействие Вооруженных Сил Российской Федерации и религиозных организаций (2)

Взаимодействие Вооруженных Сил и религиозных организаций отвечает необходимости реализации права свободы вероисповедания граждан Российской Федерации, находящихся на военной службе, а также – решения воспитательных задач в воинских коллективах, в том числе, с использованием духовно-нравственного потенциала религии. Области и формы такого взаимодействия определяются в соответствии с конституционно-правовыми положениями о светском характере государства и его институтов, отделении религиозных объединений от государства, правовом равенстве граждан независимо от их отношения к религии.

В соответствии с законом "О статусе военнослужащих", военнослужащие вправе в свободное от исполнения своих обязанностей время участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица, в том числе, на территории воинской части – по их просьбе и с разрешения командира; религиозная символика, религиозная литература и предметы культа находятся в их индивидуальном пользовании; военнослужащие не вправе использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

Основными направлениями взаимодействия армейских формирований и религиозных организаций, получившими определенное развитие в 1990-х гг., являются:

- пастырские встречи и беседы духовных лиц с военнослужащими – своими единоверцами в расположении воинских подразделений, совершение ими коллективных богослужений и некоторых обрядов;
- участие представителей религиозных организаций в мероприятиях, направленных на воспитание у военнослужащих нравственной мотивации исполнения своего гражданского долга, формирование нравственно-психологической устойчивости в боевой обстановке и чрезвычайных ситуациях;
- акции милосердия в госпиталях, проводимые религиозными организациями по согласованию с командованием, помощь в психологической реабилитации воинов, получивших ранения и травмы;
- сотрудничество в осуществлении мероприятий по социальной защите военнослужащих и членов их семей, ветеранов войн;
- взаимодействие военно-учебных заведений и религиозных организаций в подготовке на факультативной основе армейских специалистов, организующих воспитательную работу в частях, по основным моментам истории, вероучения, религиозной этики, богослужебно-обрядовой практики соответствующей конфессии.

Возможность удовлетворения верующими военнослужащими своих религиозных нужд определяется особыми условиями и характером военной службы, зависит от решения учебно-боевых задач. Они не всегда могут соблюдать предписания своей религии о времени молитвы, о пищевых ограничениях и запретах, об особо чтимых днях праздничного календаря и т.д. В этой связи взаимодействие армейских формирований и религиозных организаций должно быть направлено на предупреждение или смягчение негативных переживаний верующих военнослужащих по данному поводу. Отечественный исторический опыт и зарубежная практика свидетельствуют о том, что данная коллизия может решаться официально подтвержденным на авторитетном конфессиональном уровне освобождением воинов на время несения службы от выполнения указанных и им подобных религиозных предписаний.

Обеспечение свободы совести военнослужащих предполагает учет многообразия их мировоззренческих ориентаций и конфессиональной принадлежности. Это означает необходимость создания равных возможностей для всех военнослужащих удовлетворять свои религиозные потребности или быть защищенными от навязывания им определенной формы религии или безрелигиозного мировоззрения. Это предполагает также обеспечение равного доступа для духовных лиц различных конфессий в воинские коллективы, где имеются их единоверцы. Недооценка серьезности данных требований способна привести к возникновению межмировоззренческой или межконфессиональной неприязни и нетерпимости, которая, порой, накладываясь на национальные различия между военнослужащими (русские – православные, татары, дагестанцы и др. – мусульмане), может оказаться катализатором конфликтов в подразделениях.

Оптимальное решение данной проблемы предполагает всестороннее изучение как отечественного – исторического и современного, так и зарубежного опыта и его глубокой научной проработки.

Многие воинские части и подразделения расположены в местах, где нет культовых учреждений. Однако сооружение на их территориях культовых зданий различной

конфессиональной принадлежности практически нереально. Формирование же воинских частей по моноконфессиональному, как и по мононациональному, признаку имело бы негативные политические последствия, вело бы к дезинтеграции российского общества. Проблему не решит и принятие закона об альтернативной гражданской службе, поскольку он учитывает интересы только принципиальных противников военной службы с оружием в руках. Подавляющее большинство верующих граждан страны являются приверженцами тех религиозно-этических систем, которые признают военную службу как исполнение патриотического долга, и при отсутствии других обстоятельств не уклоняются от нее. Формирование профессиональной армии не только не снимет проблему обеспечения свободы вероисповеданий военнослужащих, в том числе, равных возможностей удовлетворения ими своих религиозных потребностей, но сделает ее решение еще более актуальным, дабы устранить препятствие для тех верующих людей, которые имеют склонность к военной профессии.

Формирование здорового нравственно-психологического климата в армейских коллективах, сознательного отношения к воинской службе как к гражданскому долгу – важное условие высокой боеспособности войск. Забота об этом является функциональной обязанностью командиров всех уровней, а непосредственно – их заместителей по воспитательной работе. Одним из условий эффективности воспитательной работы в Вооруженных Силах является ее осуществление во взаимодействии с другими государственными институтами и общественными образованиями, включая музеи, творческие союзы (писателей, актеров, художников и др.), научно-исследовательские и учебные заведения и т.д. Свое место в этом ряду занимают и религиозные организации. Их взаимодействие с армейскими коллективами способно обогатить практику патриотического и нравственного воспитания военнослужащих и членов их семей. Однако оно должно осуществляться на добровольной основе, без вмешательства в сферу компетенции командования и не может иметь миссионерской направленности.

Позитивный процесс возрождения традиции взаимодействия Вооруженных Сил и религиозных организаций находится пока еще на стадии становления и сопровождается как удачными находками, так и ошибками. Отечественный опыт прошлого и современная зарубежная практика в этой сфере могут быть адаптированы лишь с учетом конкретной специфики тенденций общественно-политического развития и духовной (в том числе, религиозной) жизни страны. Так, в условиях светского государства, секулярного в значительной степени общества, конфессионального разнообразия его религиозной части проблематичными являются возрождение института капелланства, возведение на территории воинских частей культовых сооружений, освящение боевых знамен, военной техники и т.д., тем более, с предоставлением преимуществ одной религиозной организации. В этой связи существует необходимость Министерству обороны, другим силовым министерствам и ведомствам привести ранее подписанные соглашения с религиозными объединениями в соответствие с законодательством Российской Федерации.

В целях повышения эффективности воспитательной работы в Вооруженных Силах, выработки корректных форм взаимодействия их структур с религиозными организациями в воспитательном процессе необходимы:

- совершенствование законодательной базы, регулирующей правовой статус военнослужащих (в том числе, снятие имеющихся в ней внутренних противоречий), а также подзаконных актов (Общевоинские уставы ВС, Корабельный устав ВМФ и др.), адаптирующих положения закона к конкретным условиям воинской службы;
- включение в программу подготовки офицеров воспитательной работы и военных юристов в военно-учебных заведениях курса религиозоведения и вероисповедной политики государства;
- научно-методическая разработка светских основ воспитательного процесса в армейских коллективах.

4. Сфера образования и культуры

Государственно-конфессиональные отношения в сферах образования и культуры затрагивают наиболее лично значимые вопросы мировоззрения, этических ценностей и творчества. Поэтому наряду с законодательством здесь существенную роль играют традиции и даже неписанные правила межличностного общения, осознания данного обстоятельства представителями органов государственной власти и религиозных объединений и соответствующая ему линия поведения чрезвычайно важны в решении вопросов обеспечения свободы совести и вероисповедания в сферах образования и культуры.

Предметом совместных усилий государства и религиозных объединений, педагогов, религиозных деятелей и деятелей культуры должен стать поиск позитивной основы диалога, целью которого было бы преодоление, с одной стороны, существовавшей в недавнем прошлом крайней идеологизации системы образования и культуры, навязывавшей всем обязательные воззрения, и, с другой – современной плюралистической системы, построенной на представлениях об относительном характере любых истин и ценностей, в конечном счете, подрывающей морально-нравственные устои общества.

Основными направлениями взаимодействия государства и религиозных объединений в области образования являются:

- обеспечение государством светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- государственная поддержка преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными объединениями;
- предоставление возможности обучать учащихся и студентов религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательной программы;
- государственное лицензирование и аккредитация образовательных учреждений, созданных религиозными объединениями.

Светский характер образования – один из основополагающих принципов политики Российского государства в сфере образования, зафиксированный в Конституции Российской Федерации и ряде федеральных законов. Его суть состоит в том, что государственная и муниципальная система образования и воспитания не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Законодательство возлагает на государство обеспечение светского характера образования в государственной и муниципальной общеобразовательной и специальной школе.

Преподавание вероучений, а также религиозное воспитание может осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении, а также факультативно (вне программы и сетки часов) по желанию граждан представителями религиозного объединения в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях.

Преподавание религиозно-научных дисциплин (история религии, религия в системе культуры и т.п.), имеющее общеобразовательный характер, может входить в учебную программу государственных и муниципальных учебных заведений. Изучение религии целесообразно также включать в контекст разнообразных образовательных предметов на всех ступенях обучения. В процессе преподавания знаний о религиях реализуются цели: общественная или социальная (формирует толерантность в обществе); культурно-просветительная (обеспечивает диалог религий и культур, ценностей, норм, обычаев разных народов и разных эпох); удовлетворение духовных и психических потребностей детей и молодежи, без стремления обратить их в ту или иную веру. Преподавание знаний о религии не является ни заменой, ни альтернативой религиозному образованию.

Для обеспечения оптимального разрешения проблем преподавания знаний о религиях в государственной и муниципальной общеобразовательной и высшей школах важно соблюдение ряда положений.

Государство может гарантировать религиозную терпимость и оставаться верным

конституционным принципам, лишь сохраняя нейтральное отношение к различным религиям. Государственная программа общеобразовательной, средней специальной и высшей школ не должна быть направлена ни на апологию, ни на отрицание религии. Учителя и преподаватели вузов должны ясно понимать разницу между преподаванием сведений о религии и религиозным (конфессиональным) образованием.

Государство оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным объединениям в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в созданных ими образовательных учреждениях. Закон Российской Федерации "Об образовании" основание для поддержки связывает с соответствием образования, даваемого таким учреждением, государственным образовательным стандартам и предполагает возможность индивидуального подхода при ее оказании.

Факультативное обучение религии, осуществляемое религиозными объединениями на базе государственных и муниципальных образовательных учреждений, позволяет учащимся и студентам реализовать свое право на обучение. Администрация указанных учреждений вправе предоставлять религиозной организации такую возможность на основе просьбы родителей или лиц, их заменяющих, и с согласия детей, по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления. Независимо от формы образовательного учреждения (государственное или муниципальное), орган местного самоуправления имеет реальную возможность контролировать, какие религиозные организации осуществляют обучение религии. Предоставление школьных помещений для факультативного обучения религии обусловлено отсутствием у большинства религиозных объединений собственных учебных помещений. Такая практика должна отвечать реальным духовным запросам учащихся, не допускать ни навязывания преподавания религии, ни дискриминационного подхода в отношении различных конфессий.

Законодательство позволяет религиозным объединениям создавать как общеобразовательные учебные заведения, так и учреждения профессионального религиозного образования.

Государственный контроль за функционированием таких учреждений осуществляется посредством системы лицензирования и аккредитации. Все образовательные учреждения должны получить от уполномоченных органов власти лицензию на право ведения образовательной деятельности. Государственная аккредитация образовательного учреждения подтверждает соответствие содержания и качества реализуемых образовательных программ, подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов, право на выдачу выпускникам документов государственного образца о соответствующем уровне образования. Государство учитывает специфику деятельности учреждений профессионального религиозного образования и предоставляет обучающимся в них лицам право на льготы только на основании наличия у образовательных учреждений государственной лицензии, без получения ими государственной аккредитации.

Неотъемлемым компонентом образовательного процесса в государственной системе образования должно быть преподавание дисциплин религиозоведческого цикла, как важной интегральной части современного гуманитарного знания.

Религиоведческое образование необходимо для:

- обеспечения высокого уровня культуры, широты кругозора и разносторонней образованности современного человека;
- понимания их роли и места религии в истории и культуре человечества, отдельных стран и народов;
- воспитания на этой основе патриотизма, уважения к прошлому своей страны, к наследию предков, к правам и свободам человека, религиозной и национальной терпимости;
- обеспечения необходимого уровня компетентности различных категорий государственных служащих, депутатов представительных органов власти, работников органов и учреждений образования, культуры, правоохранительных органов, военнослужащих, общественных организаций и др. в вопросах религии, российского законодательства и международных правовых норм относительно свободы совести, вероисповедания и убеждений, правового

регулирования деятельности религиозных объединений.

Религиоведческое образование не противопоставляется религиозному образованию и воспитанию. Речь не идет о подмене или вытеснении одного другим. Задача органов образования состоит в том, чтобы создать условия для их оптимального развития.

Религиоведческое образование должно быть выстроено в определенную систему, охватывающую общеобразовательную и профессиональную школу, вуз, аспирантуру и докторантуру, различные формы дополнительного образования, которая в то же время не должна страдать присущими прежней системе атеистического воспитания претензиями на всеохватность и обязательность.

Полноценное религиоведческое образование возможно только при опоре на фундаментальные и прикладные исследования в области религиоведения. Для этого прежде всего необходимо образование и развитие в вузах кафедр и отделений религиоведения, а также развитие исследований в области истории, философии, социологии религии и других аспектов религиоведения в академических институтах и центрах.

Отношения государства и религиозных объединений в области культуры строятся на базе существующего законодательства, с учетом отечественного и зарубежного опыта, накопленного в течение веков. В 1990-х гг. в результате взаимодействия государственных учреждений культуры и религиозных организаций были возрождены к жизни многие национальные традиции и обычаи, произведения музыкального (прежде всего, хорового) искусства, памятники архитектуры.

Вместе с тем, в сфере культуры, в том числе в отношении к культурному наследию, между интересами религиозных объединений и интересами других лиц, образующих в целом российское общество, имеют место как совпадения, так и противоречия. Данная ситуация объективно обусловлена, так как принципиально невозможно полное совпадение интересов граждан и их объединений, придерживающихся различных мировоззренческих убеждений и культурно-эстетических взглядов. Задачей политики государства в сфере культуры является поиск и поддержание компромисса и сотрудничества между последователями различных конфессий, а также между ними и неверующими гражданами в культурном творчестве, в сохранении культурного наследия.

Гарантируя свободу художественного творчества, государство не должно допустить, чтобы "творческие поиски", "самовыражение" приводили к оскорблению религиозных чувств граждан, профанации священных символов, чтимых святынь и личностей. Подобные факты, не всегда квалифицируемые как правонарушения, к сожалению, имеют место и свидетельствуют о низком уровне правовой и общей культуры.

Современные религиозные объединения являются духовными наследниками и продолжателями традиций прошлого, они заслуживают поддержки и уважения. Но тенденции монополизировать культурное наследие, отождествить себя с его создателями не могут быть оправданы обществом и логикой истории.

Разрешение возникающих в этой области проблем должно достигаться путем согласования интересов религиозных объединений и государства, в частности, учреждений культуры посредством соответствующих законодательных норм. Значительная часть имущества культового назначения имеет статус памятников истории и культуры, является составной частью музейного, библиотечного или архивного фондов. Правовое регулирование положения данных объектов в специальном законодательстве о культуре, часть норм которого явно устарела, должно учитывать их особый характер как предметов богослужения или религиозных святынь. В то же время реализация государством пожеланий религиозных объединений о передаче им в собственность таких объектов иногда наносит ущерб интересам общества в целом, сохранности культурных ценностей. Имеет место и конкуренция претензий различных религиозных объединений, разрешение которых неизбежно вовлечет государство в религиозные споры.

Диалог государства и его органов и учреждений, с одной стороны, и религиозных объединений,

– с другой, – единственный цивилизованный способ разрешения конфликтов и споров. При этом важно, чтобы участники диалога не только с уважением относились друг к другу, но и неукоснительно следовали нормам законодательства.

Насущной необходимостью остается создание государственного реестра и единой системы учета памятников истории и культуры, в том числе культового искусства, хранящихся как в музеях, так и в храмах, приходах.

На государственном уровне в качестве неотложных следует осуществить следующие меры:

- привести действующее законодательство о культуре и культурном наследии в соответствие с существующими международными стандартами и отечественной современной спецификой;
- обеспечить согласованность и непротиворечивость федерального и региональных законодательств в области отношения государства и религиозных объединений по вопросам владения, сохранности и доступности памятников культового искусства;
- создать правовую основу для формирования негосударственных источников поддержания деятельности религиозных объединений и музеев в области реставрации памятников истории и культуры, по обеспечению их надежной охраны.

Не менее важно создавать, исследовать, бережно сохранять позитивный опыт, рождающийся в современных условиях. Речь идет в том числе о практике культурных, национально-конфессиональных центров, появившихся в России в 90-х гг. Правовой основой их деятельности являются Конституция Российской Федерации, "Основы законодательства о культуре", другие законодательные акты.

5. Средства массовой информации

Большинство религиозных объединений располагает собственными информационными средствами. Наряду с этим, религиозные объединения (прежде всего РПЦ) используют многие светские государственные и негосударственные СМИ для распространения своих вероучительных и социальных идей. Такое взаимодействие осуществляется как путем создания в светских СМИ особых форм церковного присутствия (специальные приложения к газетам и журналам, специальные полосы, рубрики и т.д.), так и вне такового (отдельные статьи, радио- и телесюжеты, интервью, участие в различных формах диалогов и дискуссий и т.п.). Активно используются сегодня СМИ, в частности Интернет, и в миссионерских целях.

Российское законодательство четко регламентирует деятельность органов СМИ с целью недопущения нарушений прав и интересов граждан. Гражданский Кодекс Российской Федерации и Закон "О средствах массовой информации" содержат достаточно эффективный юридический механизм, с помощью которого граждане (верующие и неверующие) и юридические лица (в том числе религиозные объединения) имеют право на судебную защиту в случае ущемления их прав, чести и достоинства в СМИ. Однако правоприменительная практика в этой области нуждается в развитии и совершенствовании.

Процессы реализации прав на свободу совести и на свободу слова не поддаются исчерпывающей формальной регламентации. Поэтому здесь возможны столкновения интересов и возникновение конфликтов. Государственное регулирование деятельности СМИ не может предотвратить всех ситуаций, когда не являющиеся нарушением законодательства публикации фактически оскорбляют религиозные чувства. Для обеспечения защиты личности и общества требуется воспитание и развитие у всех граждан Российской Федерации, особенно у работников и владельцев СМИ правовой культуры, стремления добровольно исполнять не только букву, но и дух закона.

Деятельность государственных СМИ должна строиться с учетом принципов государственной вероисповедной политики и содействовать достижению её целей. Поскольку степень внимания СМИ к той или иной конфессии способна влиять как на число ее последователей и сторонников, так и на роль данной конфессии в обществе, государственные СМИ должны соблюдать принцип равноправия религиозных организаций к доступу их на свои страницы и пользование эфирным временем.

VI. МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Отношения государства с религиозными объединениями характеризуются участием в них множества субъектов, обладающих возможностью самостоятельно и независимо определять свою социальную позицию. То есть государство не может управлять этими отношениями в одностороннем порядке. Вместе с тем оно обладает возможностью реализовывать свою вероисповедную политику, оказывая тем самым существенное влияние на эти отношения в целом.

Законодательство России предусматривает деятельность государства в сфере отношений с религиозными объединениями в двух направлениях, связанных с исполнением обязанностей и с осуществлением прав.

Во-первых, это исполнение государством, его органами власти и учреждениями обязательных требований законодательства и контроль за исполнением этих требований религиозными объединениями, включая предотвращение и пресечение противоправных действий.

Во-вторых, это осуществление государством и его органами разрешенных (предусмотренных) законодательством видов взаимодействия с религиозными объединениями и оказания им помощи. Данная деятельность подразделяется на активную, т.е. направленную на непосредственное достижение целей государственной вероисповедной политики, и реактивную – являющуюся ответом государства на законные действия религиозных объединений. Эти действия должны быть согласованными и взаимосвязанными.

Данная принципиальная схема содержания государственной вероисповедной политики определяет функциональные нагрузки элементов механизма её реализации.

1. Высшие органы государственной власти, формирующие государственную вероисповедную политику и обеспечивающие совершенствование ее нормативно-правовой базы Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Президент Российской Федерации: в соответствии с Конституцией определяет основные направления внутренней политики, в том числе государственной политики в сфере свободы совести; вносит в Государственную Думу законопроекты по вопросам свободы совести и религиозных объединений; подписывает и обнародует или же отклоняет соответствующие федеральные законы; приостанавливает действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом; подписывает международные договоры Российской Федерации, содержащие обязательства в области свободы совести, которые становятся частью правовой системы Российской Федерации; издает указы и распоряжения, являющиеся составной частью законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях; в ежегодных посланиях Федеральному Собранию определяет и уточняет положения государственной вероисповедной политики.

Федеральное Собрание Российской Федерации формирует и совершенствует законодательную базу в области регулирования и защиты свободы совести, свободы вероисповедания и о религиозных объединениях, в области предоставления налоговых и иных льгот религиозным организациям. В качестве представительной власти Федеральное Собрание выражает волю и

интересы общества, которые должны учитываться в государственной политике. Правительство Российской Федерации – в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию приоритетов в области отношений государства с религиозными объединениями в Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; обеспечивает проведение в России единой государственной вероисповедной политики; осуществляет взаимодействие с представителями религиозных организаций, принимает решения о передаче религиозным организациям относящегося к федеральной собственности имущества.

2. Органы надзора и контроля

Надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации. Надзор прокуратуры распространяется как на религиозные объединения, так и на государственные органы и иные лица. Надзор должен осуществляться в равной мере и за соблюдением законности религиозными объединениями, и за защитой прав и свобод верующих и их объединений от неправомерных действий органов власти. Для эффективного выполнения надзорных функций необходимо обеспечение профессиональной специализации прокурорских работников, занимающихся данной областью правоотношений. Министерство юстиции Российской Федерации и органы юстиции субъектов Российской Федерации: осуществляют государственную регистрацию религиозных организаций, в ходе которой производится проверка соответствия представленных учредителями организации документов требованиям законодательства; осуществляют контроль за соблюдением зарегистрированной ими религиозной организацией устава относительно целей и порядка ее деятельности.

В отношении проверки деятельности религиозных организаций надлежит разграничить конкретные полномочия органов прокуратуры и юстиции по осуществлению надзора и контроля.

Судебная власть осуществляет правосудие, рассматривает дела, связанные с нарушениями законодательства о свободе совести и свободе вероисповеданий как органами государственной власти, так и религиозными объединениями. Возможность обжалования неправомерных действий органов власти в суде, судебный порядок ликвидации религиозных организаций и запрета деятельности религиозных групп обеспечивают законность в работе механизма реализации государственной вероисповедной политики.

3. Органы власти, сотрудничающие с религиозными объединениями и оказывающие им помощь

Различные формы взаимодействия с религиозными объединениями осуществляются органами власти разных уровней: главой государства и высшими органами законодательной и исполнительной власти, отдельными федеральными министерствами и ведомствами, органами власти субъектов федерации и муниципальных образований. В настоящее время государственные органы и подразделения, осуществляющие связи с религиозными объединениями действуют автономно друг от друга и не наделены исполнительно-распорядительными полномочиями.

Данные институты в общем и целом выполняют две главные задачи: обеспечивают диалог органа власти, при котором они образованы, с религиозными объединениями; консультируют деятельность данного органа власти в пределах его компетенции и возможностей в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации по своему статусу является консультативным органом, основные функции которого: обеспечение взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными

объединениями и участие в разработке современной концепции взаимоотношений государства и религиозных объединений. В состав членов Совета входят представители ряда религиозных организаций. Необходимо уточнить принцип формирования Совета, четко определив порядок и нормы представительства в нем религиозных и иных организаций.

В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, Совет, членами которого являются представители религиозных организаций, не может обладать исполнительно-распорядительными функциями как по отношению к государственным органам, так и по отношению к религиозным объединениям.

Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации образована в целях рассмотрения вопросов, возникающих в сфере государственно-конфессиональных отношений, в частности, вопросов передачи имущества религиозным организациям.

Комиссия готовит рекомендации для Правительства в сфере государственно-конфессиональных отношений; проекты решений Правительства, по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии, проекты законов для внесения в Государственную Думу; выполняет координационно-методические функции в отношении деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии; осуществляет контакты с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также зарубежных государств. Представители религиозных организаций приглашаются на заседания Комиссии, но не являются её членами.

В ряде федеральных министерств и ведомств созданы самостоятельные подразделения или должности для осуществления связей с религиозными объединениями. Их полномочия и характер работы определяются внутренними актами министерств, какая-либо унификация отсутствует. Данные структуры не подчинены Комиссии при Правительстве Российской Федерации, решения которой носят лишь рекомендательный и информационный характер. Сложившаяся ситуация затрудняет проведение единой вероисповедной политики даже на уровне федеральных органов исполнительной власти.

Федеральные органы по связям с религиозными объединениями не имеют региональных структур. В субъектах Федерации подразделения и должности по связям с религиозными объединениями создаются в структуре администрации региона. В качестве таковых они независимы от федеральных органов власти, отличаются многообразием организационно-правовых форм. Отсутствуют механизм и источники организационно-материального обеспечения "горизонтального" взаимодействия между региональными органами по связям с религиозными объединениями.

Наиболее многочисленные религиозные организации, действующие на территории России, в первую очередь РПЦ, обладают четко структурированной системой органов, осуществляющих взаимодействие с государством и обществом. Эти органы подчинены единому центру, действуют, специализируясь на различных аспектах взаимоотношений, на федеральном и региональном уровнях, обеспечивая проведение единой политики. Наметилось явное отставание государства по уровню организованности и координированности его органов, участвующих во взаимодействии с религиозными организациями.

Формирование единой государственной политики в данной сфере возможно только при наличии координации деятельности и единой подчиненности органов, осуществляющих взаимосвязь с религиозными объединениями.

История Российской государственности показывает, что на различных её этапах неизменно возникала потребность в централизованной, специализированной структуре, проводящей вероисповедную политику, осуществляющей взаимодействие власти с религиозными объединениями. Задачи, полномочия и результаты деятельности этих структур принципиально различались.

В Российской империи не существовало отделения церкви от государства, в связи с чем управление жизнью религиозных объединений было составной частью государственного

механизма. Святейший Синод входил в систему органов государственной власти, подчинялся императору и руководился обер-прокурором. Иные вероисповедания также находились в ведении специализированных органов государства; в Министерстве внутренних дел функционировал департамент, занимавшийся духовными делами. Принцип государственной церкви, формы и методы его реализации в Российской империи ныне вызывают многочисленные критические замечания, как со стороны РПЦ, указывающей на несвободное, подчиненное положение Синодальной церкви, так и со стороны других конфессий, находившихся в неравноправном, дискриминированном положении.

Временное правительство, упразднив особое положение господствовавшей церкви, преобразовало прежние государственные органы в Министерство исповеданий. В СССР потребности государственной вероисповедной политики привели к созданию Совета по делам Русской православной церкви (1943 г.) и Совета по делам религиозных культов (1944 г.), которые в 1965 г. были объединены в Совет по делам религий. Деятельность данных органов проходила в направлении реализации партийных установок об "угасании" религиозности в социалистическом обществе. Однако в ряде случаев Совет, в силу большего профессионализма и информированности, пытался смягчать антирелигиозные действия центральных и местных властей.

На волне демократических преобразований и разрушения советских государственных структур, осуществлявших тотальный контроль над институтами гражданского общества, в том числе религиозными организациями, был ликвидирован Совет по делам религий при Совете министров СССР и институт его уполномоченных на местах. Более того, Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий" (1990) запретил учреждение исполнительных и распорядительных органов государственной власти и государственных должностей, специально предназначенных для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповеданий.

Фактическое самоустранение государства от вопросов практического регулирования деятельности религиозных организаций в обществе привело к стихийному развитию религиозной ситуации в стране, в том числе к проявлению негативных тенденций.

Одновременно перед государственными и муниципальными органами власти возникла необходимость решать множество проблем, вызванных быстрым ростом числа и усилением активности религиозных объединений (возвращение изъятых у них в свое время государством культовых зданий и имущества, землеотвод под строительство новых храмов, регистрация и т.д.). Это и потребовало создания специализированных подразделений и должностей, ответственных за связи федеральных органов власти, в субъектах Российской Федерации и на местах с религиозными организациями. В результате, место бывшего Совета по делам религий занял целый ряд государственных и общественных структур, штаты которых вместе взятых превосходят численность аппарата бывшего Совета по делам религий.

Таким образом, независимо от сущности государственной вероисповедной политики, направлена ли она на поддержку одной церкви, на "изживание религиозных предрассудков", или же, в новых исторических условиях — на реализацию принципа светского государства, следует констатировать, что сама возможность проведения любой вероисповедной политики обусловлена наличием соответствующего государственного органа. Проведение любой политики всегда нуждалось в наличии единого информационного поля и базы данных, профессионально подготовленных специалистов, в координации действий государственных структур центра и регионов.

В настоящее время данная проблема разрешима только в процессе укрепления властной вертикали и формирования единой внутренней политики в России. В целях обеспечения координации и управления отношениями государства с религиозными объединениями, реализации единой государственной вероисповедной политики необходимо образовать федеральный государственный орган по делам религиозных объединений. Его территориальные структуры будут менее зависимы от региональных, местных властей, чем ныне действующие органы и смогут координировать их деятельность с федеральной вероисповедной политикой.

Федеральный орган по делам религиозных объединений, должен выполнять следующие основные функции:

- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации государственной вероисповедной политики;
- осуществление от имени Правительства Российской Федерации постоянных контактов с религиозными объединениями;
- оказание по просьбе религиозных объединений содействия и необходимой помощи в достижении договоренностей с органами государственной власти по вопросам, входящим в его компетенцию;
- подготовка и экспертиза законопроектов по вопросам свободы совести, свободы вероисповедания и религиозных объединений;
- разработка предложений по совершенствованию государственной вероисповедной политики;
- создание условий для укрепления взаимодействия и терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий;
- оказание консультативной помощи государственным органам в применении законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях;
- управление структурами по делам религиозных объединений в субъектах федерации;
- координация деятельности органов по связям с религиозными объединениями с деятельностью органов юстиции, осуществляющих государственную регистрацию религиозных организаций;
- государственная религиоведческая экспертиза;
- организация профессиональной религиоведческой подготовки и повышения квалификации кадров специалистов-госслужащих, работающих в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Эффективно функционирующий механизм реализации государственной политики в сфере свободы совести и вероисповеданий обеспечивает успешное достижение поставленных цели и задач политики; гарантирует защищенность основных прав и свобод, содействует укреплению взаимопонимания и сотрудничества приверженцев разных религий и людей неверующих, стабильности в обществе.

VII. ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ

В результате внедрения в жизнь Концепции ожидаются следующие результаты.

Утверждается научно-теоретическая основа для детальной проработки и практической реализации единой государственной вероисповедной политики.

Государство получает возможность осознанно, целенаправленно и дифференцированно выстраивать свои отношения с религиозными объединениями, с учетом как принципа их равенства перед законом, так и реальных общественных потребностей. Обеспечивается поддержка деятельности традиционных конфессий, вносящих значительный вклад в сохранение национальных культур народов России, в разрешение острых социальных проблем современности. Гарантируется равноправие нетрадиционных конфессий, новых религиозных движений, определяются пути их социальной адаптации.

Формируется единый механизм реализации государственной вероисповедной политики, обеспечивающий согласованность действий всех властных структур на различных уровнях.

Создается централизованная структура, обеспечивающая разрешение вопросов в данной сфере внутренней политики на высокопрофессиональном уровне; организуется квалифицированная религиоведческая подготовка госслужащих.

Снижается межконфессиональная и межнациональная напряженность в обществе, утверждается терпимость в отношении других взглядов и убеждений.

Повышается авторитет государственной власти, учитывающей в своей вероисповедной политике интересы граждан и их объединений с различной мировоззренческой ориентацией, с

различными религиозными убеждениями.

Позитивный потенциал религиозных объединений привлекается для разрешения проблем социальной сферы, для сохранения и развития исторического культурного наследия народов России, для оздоровления духовно-нравственной атмосферы в обществе.

Происходит совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе в основных областях взаимодействия и сотрудничества между государством и религиозными объединениями.

Обеспечивается теоретически обоснованный, последовательный подход к проблемам передачи религиозным организациям имущества, предоставления им различных видов льгот и помощи; регламентация и упорядочение соответствующих процессов, изживание волонтаризма и субъективизма при принятии решений.

Примечания:

1. Религиозные организации, имеющие в качестве основной цели деятельности совместное исповедание и распространение веры, не могут в силу этого обладать статусом благотворительных организаций, создаваемых в целях благотворительной деятельности.
2. В данном случае под Вооруженными Силами имеются в виду воинские формирования и их органы управления, входящие в систему Министерства обороны, Министерства внутренних дел Российской Федерации, других силовых федеральных ведомств и служб.

Внутренние ссылки:

[КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОТНОШЕНИЙ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ](#) - ПРОЕКТ.

Разработан Институтом государственно-конфессиональных отношений и права и Главным управлением Министерства юстиции РФ по г.Москве в лице заместителя начальника Главного управления Жбанкова В.Н.

[Властная вертикаль прорастает в религиозную жизнь](#) - "Концепция" - новое слово в государственно-церковных отношениях. Шаг вперед или два шага назад?

Внешние ссылки:

[КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ](#) - исходный материал с сайта State-Religion.Ru